

С.А. Глушкова

аспирант Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета *

Этнокультурное образование в школе как механизм укрепления этнической идентичности¹

Полиэтничность регионов Юга России актуализирует проблему конструирования этнической идентичности, ориентированной на восприятие этнокультурного многообразия как необходимого компонента российской государственности. Выступая в Астрахани на заседании Совета по межнациональным отношениям, президент России В.В. Путин подчеркнул приоритетность для государственной политики укрепления межнационального согласия. Его залог – синтез двух направлений в социализации молодежи и просветительской работе: укрепление традиционных ценностей, которые лежат в основе этнических культур народов России; консолидировать народы России на платформе общих ценностей, укрепляя их духовное единство. «Оно складывается из осознания гражданами России, что у них – людей разных национальностей – общая страна, что их объединяют общие ценности и традиции, великая русская культура, русский язык»². Данный подход объясняет необходимость этнокультурного компонента в стратегии конструирования общероссийской идентичности.

Признанный специалист в сфере исследований этнической идентичности профессор Л.М. Дробижева определяет ее не только как самоотождествление индивида с этнокультурным сообществом, но и как представление о своем народе, языке и культуре, территории и интересах. Следует отметить, что в трактовку данного понятия также включены эмоциональное отношение и готовность действовать во имя этих представлений³. Основываясь на материалах в исследовании феномена этнической идентичности в различных регионах России на протяжении постсоветского периода, Л.М. Дробижева убедительно показала, что актуализация этнической идентичности может быть использована не как богатство Российского государства, а как его

* Глушкова Светлана Алексеевна, e-mail: s.glushkova023@gmail.com

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

² URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 05.06.2017).

³ Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / под ред. Л.М. Дробижевой. М. : Academia, 2002. С. 213–244.

«уязвимая пятая». Это объясняется тем, что этническая идентичность лежит в основе технологий этномобилизации, которые используются для достижения политических целей различных противоборствующих субъектов. Амбивалентность социальных функций этнической идентичности обуславливает для государства необходимость регулировать ее конструирование.

Важнейшим инструментом для этого является система образования, функционирование которой включает также образовательную подготовку на языках народов России. В самом начале системных реформ, на волне утверждения государственного статуса языков титульных народов в республиках России (в период «парада суверенитетов»), в 1992 г. был введен трехкомпонентный образовательный стандарт, включающий федеральный, национально-региональный и школьный компоненты (Закон РФ 1992 № 3266-1 «Об образовании»). Все субъекты Федерации получили возможность самостоятельно моделировать региональный компонент образования. В ведении национально-регионального компонента находились гуманитарные предметы, которые определялись субъектом Федерации. И хотя в соответствии с законом такое сочетание компонентов образования было направлено на развитие культур народов России и сохранение единства культурно-образовательного пространства, политические и культурные элиты в республиках рассматривали этот подход для конструирования этнической идентичности. Как правило, в этот комплекс включались языки титульных народов, история и культура народов региона, краеведение. На этот компонент отводилось до 15 % учебного времени.

В 1996 г. в России был принят Закон РФ «О национально-культурной автономии», который создал правовую основу для учреждения общественными организациями негосударственных образовательных учреждений с обучением на национальном языке. Благодаря этому этнокультурное образование начали реализовывать негосударственные образовательные организации и необязательно в местах компактного расселения этнической общины.

Этнокультурное образование рассматривается как длительный и целостный процесс изучения, практического (деятельностного) освоения этнокультурного наследия (ценностей традиционной этнокультуры) и воспитания личности на этнокультурных традициях, процесс становления личности в осмыслении синхронных и диахронных информационных связей, учитывающих полиэтническую горизонталь географического пространства и историко-временную вертикаль развития своего этноса и суперэтноса в структуру развития

мировой культуры⁴. Ведущая роль в этнокультурном образовании отводится национальному языку, который задает самобытную этническую картину мира и формирует менталитет.

Однако, по оценкам ряда экспертов, компонентный подход, который включал этнокультурное образование, отличающееся в разных регионах страны, «с годами стал непреодолимой преградой на пути создания единых государственных образовательных стандартов», создание которых, по Конституции РФ, находится в ведении федерального центра⁵.

По мере укрепления властной вертикали, выравнивания правового пространства в регионах России стандартизировалась и система школьной социализации. В 2007 г. в закон «Об образовании» была введена поправка № 309, которая отменяла деление на компоненты и отдавала право школе самостоятельно определять вариативный компонент образования⁶. Предметы, которые ранее входили в региональный компонент и были направлены на формирование этнокультурной идентичности (особенно в республиках), теперь были отнесены к общему разделу «дисциплины по выбору». Параллельно развивался процесс перехода общеобразовательной школы на систему ЕГЭ, которая определяла переориентацию основных субъектов образовательной деятельности на расширение подготовки по обязательным предметам цикла ЕГЭ. Именно их в большей степени стали выбирать учащиеся. Но среди этих предметов отсутствовали дисциплины, ориентированные на конструирование этнической идентичности. Введенная поправка закладывала основания для вытеснения этнокультурных дисциплин на периферию образовательного процесса. Следует отметить, что такая тенденция уже наблюдалась в истории образования в России. В 1934 г. обучение в СССР велось на 104 языках. Уже в начале 50-х гг. XX в. происходит переход основного большинства национальных школ на русскоязычное преподавание. В 1959 г. принятый закон «Об образовании» вводил добровольный выбор родителями языка обучения детей. И с этого периода русский язык стал доминирующим в системе образования. К концу 70-х гг. образование в СССР реализовывалось только на 14 языках⁷.

Именно этот опыт недавней истории вызвал тревогу в национальных республиках. По проблеме преподавания дисциплин

⁴ *Афанасьева А.Б.* Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы. СПб. : Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2009. 296 с.

⁵ *Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т.* Объединение образовательного пространства // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. М., 2010. С. 177.

⁶ Федеральный закон № 309-ФЗ от 01.12.2007 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

⁷ *Мартынова М.Ю.* Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнодиалоги. 2004. № 1 (21). С. 81.

этнорегиональной направленности 19.02.2009 г. в Госдуме РФ была проведена дискуссия, которая показала, что значительная часть депутатов усматривают в формировании этнической идентичности угрозу политической стабильности государству⁸. Другая часть депутатов, напротив, доказывали, что без государственного патернализма по отношению к языкам и культурам народов России, особенно в системе образования, литературы и искусства, они придут в упадок.

Вместе с тем экспертный анализ ситуации показывает, что введенные поправки направлены не на сужение этнорегионального компонента, а на передачу права принимать решение относительно объемов этого компонента на уровень школы, т.е. непосредственным участникам образовательного процесса. Иными словами, теперь не политические элиты или чиновники региональных министерств образования должны принимать решение о том, в каком объеме вводить преподавание языков народов республики (субъекта Федерации) в школы района (республики), а в первую очередь учительские коллективы, родители, попечительские советы школ⁹.

В этом контексте интересны результаты социологического опроса, который был проведен в 2014 г. в гимназии с обязательным преподаванием ряда предметов этнокультурного компонента, включая удмуртский язык и углубленное изучение иностранных языков в г. Ижевске (Удмуртия). В этой гимназии обучаются ученики трех ведущих этнических групп республики – удмурты, татары и русские. Выявление у родителей мотивации обучения детей в национальной школе показывает, что около 40 % респондентов ориентированы на углубленное изучение языков (из которых 25 % – на изучение именно удмуртского). Кроме того, 47,4 % всех опрошенных родителей объясняют приоритетное значение в обучении в национальной школе (классе) приобщением и изучением культуры родного края. На эту позицию указали 60 % родителей-русских, 37 % родителей-удмуртов. При этом ориентацию на этнокультурную идентичность при обучении в национальной школе высказали 33 % родителей-удмуртов, 18 % родителей-татар и только 10 % родителей-русских. Опрос родителей учащихся национальной школы показал достаточную востребованность школ с таким профилем. Указали на то, что «таких школ должно быть как можно больше», 47,2 % всех опрошенных родителей, из них 64,2 % – удмурты, 32,8 – русские, 2,2 % – татары. По мнению автора опроса, «общие результаты показывают, что родители считают наиболее важными те аспекты деятельности школы, которые связаны с общеобразовательными предметами. Независимо от этнической идентичности родители меньшее значение

⁸ Шнирельман В.А. Образовательный стандарт и национальная школа // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. М., 2010. С. 191–192.

⁹ Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т. Объединение образовательного пространства. С. 179.

придают развитию тех компонентов учебной и внеучебной программы, которые составляют содержание этнокультурного направления»¹⁰.

В системе образования регионов Юга России уровень развития этнокультурного компонента образования в значительной степени определяется вниманием к этому вопросу региональных органов власти. Например, опыт Калмыкии показывает, что выбор национального языка при обучении определяется множеством факторов, доминирующее значение среди которых имеет степень функционирования языка в различных сферах жизни, в первую очередь в публично-государственной сфере. Узость социальных функций языка приводит к нигилистическому отношению к нему молодежи, язык постепенно деградирует¹¹. В этой ситуации республиканские органы власти предпринимают меры по защите языкового пространства. В частности, в Конституции Республики Калмыкии государственный статус закреплен за двумя языками – русским и калмыцким, на котором также осуществляется документооборот, функционируют СМИ, издается литература. В настоящее время принята программа государственной поддержки калмыцкого языка. «При главе республики работает Общественный совет по развитию калмыцкого языка. В 2014 г. принято постановление правительства о материальном стимулировании студентов, изучающих калмыцкий язык; постоянно проводятся культурные мероприятия, направленные на популяризацию калмыцкого языка и калмыцкой истории»¹². В фокусе внимания республиканских органов власти находится также и этнокультурная социализация молодежи, осуществляемая посредством системы образования. Так, в настоящее время в Калмыкии 165 общеобразовательных организаций, из которых в половине функционируют в начальной школе национальные классы (всего 207 классов). Для повышения эффективности образовательного процесса финансируется разработка оригинальных методик. Для этого специально разработана республиканская программа «Сохранение и развитие калмыцкого языка», общий объем финансирования которой на 2015–2017 гг. составляет 5,9 млн р.¹³

Аналогичный опыт конструирования средствами образования этнокультурной идентичности демонстрируют Краснодарский край и

¹⁰ Власова Т.А. Почему родители хотят, чтобы их дети учились в национальной школе? // Социальная антропология образования. 2014. № 1. С. 167.

¹¹ Намруева Л.В. Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (по итогам социологического анализа 2000-х гг.) // Российский академический журнал. 2014. № 1. С. 109–113.

¹² Денисова Г.С., Денисова А.В., Намруева Л.В. Этнокультурное образование в Республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 2. С. 178.

¹³ Намруева Л.В., Петрулевич И.А. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Калмыкия // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Южного федерального округа. Экспертный доклад (по состоянию на первое полугодие 2015 года) / под общ. ред. В.А. Тишкова. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015. С. 103.

Ростовская область. В этих регионах в фокусе внимания региональных органов власти находится конструирование казачьей идентичности, воспроизводство специфической культуры казачества. Губернатор Краснодарского края В. Кондратьев официально поставил задачу утверждения в регионе казачьего уклада жизни. Атаман Кубанского казачьего войска, вице-губернатор Н. Долуда конкретизировал понимание этого уклада: «Это значит вернуть культуру, обычаи, нравственные принципы и традиции наших предков, подходящие и сегодня для любого человека: уважение к старшим и труду, единство семьи, любовь к своему Отечеству и готовность его защищать, верность своей вере»¹⁴. Здесь специфическая этнокультурная идентичность казаков интегрирована в национально-государственную идентичность. В рамках такого культурного курса краснодарской администрации значительная роль отводится школьному образованию. С 2016 г. по распоряжению губернатора во всех школах Краснодарского края открыт хотя бы один казачий класс (до этого казачьи классы функционировали в половине общеобразовательных школ Кубани). Теперь таких классов насчитывается около 3 тыс. Основной целью организации таких классов выдвигаются приобщение обучающихся к казачьему укладу жизни, патриотическое и духовное воспитание гражданина на основе историко-культурных традиций казачества. Образовательная программа, кроме обязательного предмета «Кубановедение», включает целый ряд предметов в статусе дисциплин по выбору: «Основы православной культуры», «История кубанского и российского казачества», «Традиции кубанского казачества (декоративно-прикладное творчество, фольклор)», а также курсы военно-спортивной направленности.

О степени важности этого направления управленческой деятельности региональной власти свидетельствуют заявления официальных лиц. Например, атаман ККВ Н. Додула заявил: «Казачьи классы действуют на Кубани вот уже 12 лет, но сегодня пришло время кардинально пересмотреть содержание казачьего образования. Казачий класс должен быть казачьим во всех смыслах этого слова, а не только на бумаге»¹⁵. Этот тезис, но уже в административном формате, озвучила министр образования, науки и молодежной политики Краснодарского края Т. Синюгина: «Мы с вами должны вместе сработать так, чтобы престиж попадания в казачий класс был высочайшим. Чтобы родители стремились своего ребенка отдать именно в этот класс, потому что они будут уверены, что им там дадут

¹⁴ Николай Долуда: На Кубани должен быть как минимум миллион казаков [Электронный ресурс] // Администрация Краснодарского края. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/14/show/308090/> (дата обращения: 17.02.2016).

¹⁵ На Кубани разрабатывают единую концепцию образования в казачьих классах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yuga.ru/news/405749/> (дата обращения: 06.02.2016).

не только качественные знания, как в гимназии или лицее, но там будет создана совершенно другая среда воспитания при совместных наших действиях со стороны и казачества, и педагогического коллектива»¹⁶. Только за два осенних месяца 2016 г. в крае проведено 5 зональных совещаний по проблемам программ и методов казачьего образования, в которых приняли участие краевые и районные руководители органов образования и казачества, директора школ, учителя, представители родительских комитетов.

Аналогичный подход реализуется в Ростовской области, где создана система непрерывного казачьего образования (начиная с дошкольных учреждений), которая насчитывает более 300 учреждений разного уровня. В основе этой системы – Областной закон «О казачьем кадетском образовании в Ростовской области» (от 05.02.2013 № 1043-ЗС. Наряду с общеобразовательными организациями, которым присвоен статус казачьих школ, где преподаются учебные дисциплины этнокультурной направленности, в Ростовской области функционируют девять казачьих кадетских учебных заведений, подведомственных областному департаменту по казачеству. В их числе – 4 казачьих кадетских корпуса, 4 казачьих кадетских профессиональных техникума и 1 казачий кадетский профессиональный лицей. В систему казачьего образования в качестве обязательного компонента включены поисковая деятельность, участие в реконструкции исторических сражений, в которых участвовали донские казаки в дореволюционный период и во время Великой Отечественной войны.

Так конструирование специфической этнокультурной идентичности казаков инкорпорируется в национально-государственную идентичность.

Культурное наследие каждого этноса содержит в себе уникальный образовательный потенциал, который может быть успешно реализован в образовательном процессе со специфической этнокультурной направленностью. Целенаправленно учащиеся знакомятся с героическим прошлым народа, с историей происхождения, традициями, обычаями. При этом методическая проработка подачи этнокультурного содержания в более широком контексте российской многосоставной культуры позволяет развивать этническую идентичность, открытость другим культурам и формировать патриотизм как эмоциональную любовь и привязанность к родине. Как подчеркивают современные авторы, следуя духовной традиции русской культуры, «только через познание своей традиционной культуры воспитываются толерантное отношение к

¹⁶ В Лабинском районе обсудили качество казачьего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://slavakubani.ru/education/educational-organization/v-labinskom-rayone-obsudili-kachestvokazachego-obrazovaniya-videosyuzhet/> (дата обращения: 06.02.2016).

культуре других народов, интерес к творческой деятельности и потребность в этнокультурной рефлексии»¹⁷.

В составе этнической идентичности молодежи следует вычленять два ее уровня: приобщение к этнокультурному наследию своей страны и знакомство с этнокультурными ценностями и историей иных народов. Здесь целесообразным будет вопрос толерантности, которая рассматривается в качестве одного из необходимых инструментов обеспечения социального согласия и гармонии, в особенности в условиях различия ценностей между людьми и целыми группами. Вопрос толерантности на сегодняшний день актуален в рамках заявленной темы в силу того, что он связан с выработкой стратегии противодействия социальным проявлениям интолерантности, среди которых терроризм и экстремизм, ксенофобия, этническая нетерпимость и т.д.

Для Юга России как региона с ярко выраженной этнической мозаичностью вопрос конструирования этнической идентичности стоит очень остро. И система образования в качестве важнейшего института общественного воспроизводства и государственной безопасности становится ведущим фактором сохранения и развития этнической идентичности национальных меньшинств, населяющих данную территорию. Система образования также рассматривается как реально действенный механизм культурной интеграции молодежи Юга России и как гарант воспроизведения, сохранения и развития культуры, традиций и языка народов названного региона.

Этнокультурное образование охватывает три сферы: язык, культуру, историю. И, согласно действующей концепции и программе развития, образование должно быть ориентировано на три ключевых компонента: обеспечение личности правом на самоидентификацию как представителя той или иной культуры, создание необходимых условий для вхождения личности в общероссийский стандарт образования, обеспечение включенности личности в современную мировую цивилизацию.

Но нельзя оставить без внимания риск ассимиляции культуры представителей этнических меньшинств с культурой титульных народов. Если под этнокультурным образованием мы понимаем процесс, который направлен на конструирование и сохранение этнической идентичности представителей национальных меньшинств посредством именно приобщения к родному языку и культуре одновременно с ценностями мировой, то принятие идеи этнокультурного образования должно предполагать создание поликультурной системы воспитания и обучения.

¹⁷ Тимошенко Л.Г. Этнокультурное образование в условиях современного социума // Научно-педагогическое обозрение. 2013. № 1. С. 46–51.

Переход на систему этнокультурного образования – это довольно долгий и многоэтапный процесс. Но сейчас система образования находится на подготовительном этапе, который предполагает формирование необходимых условий для создания этнокультурного образовательного пространства. Сюда следует отнести разработку законодательных актов, утверждение специальных государственных и региональных программ по сохранению, возрождению и развитию языков, культур и истории проживающих в данном регионе этносов, а также подготовку государственных соглашений и актов относительно проблем этнокультурного образования и реализацию непрерывного анализа этнокультурных образовательных потребностей населения.

Итак, реализация этнокультурного образования в образовательных учреждениях разных регионов Юга России, направленная на конструирование этнической идентичности, показывает постепенную консолидацию представителей региональных органов власти, творческой интеллигенции, науки и образования по вопросам целей и содержательных компонентов этнокультурного образования как инструмента конструирования этнической идентичности. В 2015 г. в рамках исследовательского проекта Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (научный руководитель акад. В.А. Тишков) в различных регионах Юга России был проведен социологический опрос основных субъектов образовательной деятельности по проблемам этнокультурного образования. Опрос был ориентирован на выявление отношения к языковому обучению, к освоению национальных языков, интерес к предметам этнокультурного содержания, а также на выделение места этнической идентичности в собственном портфеле идентичностей¹⁸.

Анализ собранного материала показывает, что во всех регионах фиксируется потребность учащихся, родителей и учителей в этнокультурном образовании. По мере взросления учащихся эта потребность снижается и переориентируется с учебно-образовательной деятельности на активные формы повседневности – фольклор, этнические танцы и виды спорта, экскурсии и туризм. По мнению экспертного сообщества – директоров школ, преподавателей педагогических вузов, учителей, конструирование этнической идентичности средствами образования не содержит угроз возникновения националистических установок накопления

¹⁸ Опрос проводился в рамках проекта Распределенного научного центра «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (научный руководитель – академик Тишков В.А.) по инструментарию, разработанному А. Степановым. Госзадание 2013.01-11/2015-2.

межэтнической напряженности¹⁹. Однако сужение этнокультурного образования, по мнению экспертов в республиках Юга России, вызовет напряженность в сфере межэтнических отношений и в сфере отношений общества и власти. Исследование показало также, что во всех регионах опроса доминирующим видом идентичности выступает общероссийская идентичность, с которой сочетаются этническая и региональная. При этом основное большинство респондентов и среди молодежи (учащихся и студентов), и среди взрослых (учителей и родителей школьников) предпочитают себя позиционировать как гражданина России.

Глушкова С.А. Этнокультурное образование в школе как механизм укрепления этнической идентичности. В данной статье автором был произведен анализ динамики ситуации, касающейся этнокультурного образования в Российской Федерации. Выявлена тенденция усиления этнокультурного образования посредством снижения объема преподавания русского языка в школах. Федеральное законодательство предоставляет право школе самостоятельно выбирать конкретную образовательную программу, что позволяет гибко действовать в меняющихся условиях и ориентироваться на социальные запросы общества, в данном случае – запросы школьников и родителей. В связи с этим рассмотрены методы социальной ориентации, необходимые учителям для адаптации в изменяющихся условиях.

Ключевые слова: этнокультурное образование, этническая идентичность, национально-государственная идентичность, национальные регионы, этнокультурный компонент, образовательная программа, социальная ориентация.

Glushkova S.A. Ethnocultural education in school as a mechanism of the strengthening ethnic identity. In this article the author analyzed the dynamics of the situation concerning ethno-cultural education in the Russian Federation. The tendency of strengthening of ethnocultural education is revealed by reducing the volume of teaching Russian in schools. Federal legislation allows the school to choose a specific educational program, which allows it to flexibly act in changing conditions and focus on social needs of society, in this case - the requests of schoolchildren and parents. In this regard, the methods of social orientation that teachers need to adapt to changing conditions are considered.

¹⁹ Денисова А.В., Шурыгина Е.Г. Состояние этнокультурного образования в Ростовской области // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе. Экспертный доклад. 2015 год / под общ. ред. В.А. Тишкова. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. С. 88.

Keywords: ethnocultural education, ethnic identity, national identity, national regions, ethnocultural component, educational program, social orientation.